

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА - мать Андрея Миронова, вдова Александра Менакера и одна из тех, кого называют "осколок империи". Она - целая эпоха в российской культуре и свидетель всех событий в нашей стране... начиная с 1911 года.

- Мы вам звонили несколько раз, и у вас все время работал телевизор. Он всегда включен?

- Почти. Я не все время, конечно, его смотрю. Но я слежу за событиями. А днем у меня радио работает. И попугай еще есть, волнистый попугайчик, зовут Рома. Он довольно агрессивный, и я думаю, что он меня не любит. Иногда мой палец клюет. Но это - единственная живая душа в доме. Как написал Злотников, "старость - это когда уже собаку нельзя завести". С ней же гулять надо... Сколько вам лет? Двадцать четыре?.. Это даже смешно сказать, я даже не помню, было мне двадцать четыре или нет. Я ведь уже очень старая, живу одна и почти никуда не хожу. Ходить не могу, могу только ехать. Когда мне Дом актера даст машину, езжу на Ваганьковское кладбище. Шофер меня проводит, там постоит со мной... Вот, 8 марта Андрюше будет пятьдесят шесть лет... Да, езжу я только на кладбище и еще в театр, Театр современной пьесы, в котором пока служу...

- Вы всегда говорите "служу в театре"...

- Меня так учили: искусству надо служить. Работают на стройке, в магазине... А искусству - служат. И люди, с которыми я встречалась в искусстве, к нему относились именно так. Можно погрузиться, конечно, в театр с головой, со всеми дрызгами и сплетнями. Но меня это никогда не касалось. Если я что-то слышала такое, во мне это пропадало, я не старалась это кому-то рассказать. У меня воспитание другое. И до сих пор я так себя веду. Мы играем с Михаилом Андреевичем Глузским в замечательной пьесе о жизни - "Уходил старик от старухи", и зрители после спектакля встают и хлопают нам. Вот вчера был наш спектакль - и опять полный зал, приставные стулья... Кто-то на Глузского ходит, Глузский ведь тоже очень любимый артист, кто-то - на меня, будем считать, ползала на каждого.

- И так продолжается уже полвека: по крайней мере ползала - всегда ваши. Когда в сороковых годах к вам пришла популярность, вы ощутили какие-нибудь изменения?

- Нет. А чем гордиться? Все осталось, как было. Это сейчас за выступление получают дикие деньги, а раньше платили 18 рублей 50 копеек... Мы за всю жизнь с Александром Семеновичем построили один маленький дачный домик. С односкатной крышей. Нас соседи дразнили - говорили, это бензоколонка.

- Но вы же оба были так знамениты!..

- Ну и что?.. Тут жизнь была такая же, как у всех, а за границу наш с Ме-

Мария Миронова: *Андр - 1997 - март - (НЛО) - с. 8* «На то, что осталось, живу...»

накером Театр двух актеров ни разу не отпускали, хотя я ездила туда еще до революции, с папой и мамой... Я, кстати, всю жизнь отработала без единого правительственного приема или концерта. Не из-за того, что такова была моя позиция, - просто нас не замечали... Меня часто спрашивают, почему

я на праздники не надеваю ордена? Потому что за все время советской власти у меня была одна-единственная медаль - собачья. Наша собака Катя получила ее на выставке молодняка. Только год назад я получила из рук Ельцина орден "За заслуги перед Отечеством". Я сказала тогда, что это орден - для нас троих.

- А правда, что вы с Александром Семеновичем прожили целую жизнь и ни разу не поругались?

- А чего нам ругаться?.. Скандалят невоспитанные люди, а Александр Семенович был из хорошей семьи, и я тоже. И он был личностью замечательной, образованным, умным человеком... и рыцарем до невозможной степени. Андрей его обожал совершенно. И он тоже был не скандалист, потому что у него был такой отец. У Андрюши был врожденный аристократизм. Не знаю, от кого. Думаю, от себя...

- Вы часто повторяете, что не считаете себя замечательной актрисой...

- Потому что я считаю это нахальством - так про себя говорить. Сейчас кругом часто слышишь: "Ах, это гениально", так часто человека прижизненно величают "легендарным"... Но как это можно сказать о себе?.. Недавно я видела, одна актриса вышла на сцену и сказала: "Я вам сделаю подарок!" И прочитала стихотворение. Я не понимаю, как можно говорить: "Я вам делаю подарок", выходя на сцену, если выходить на сцену - твоя работа?! Это ж с ума сойти!.. У меня бы язык отвалился... Видите ли, есть три важнейшие составляющие человеческой натуры. Первая - талант или способность (способность не есть талант, талант - это когда человек "поцелован Богом"). Вторая - чувство меры. И третья, но самая главная, - саморепрессия, чтобы человек всегда мог посмотреть на себя чуть-чуть со стороны. Это относится не только к артистам, но и к политикам, генералам, журналистам, к кому хотите...

- Например?..

- Вот наша Дума, например, которую я с удовольствием по телевизору наблюдаю, - она в полном составе лишена самоиронии и чувства меры... Только одни таланты. Там есть такая фракция, у которой существует специальный человек с мешком, где хранятся все их карточки для голосования. Фрак-

Фото Владимира Перельмана

ция иногда не приходит на заседание, и тогда он голосует за всех. И однажды этот человек с мешком не пришел. То ли загулял, то ли заболел... Они были в полной панике: им нечего в эту дырку совать!.. А денег они стране стоят!.. И никак, бедняги, не могут уморить больного президента. Ну никак не получается!.. И с этой стороны подходят, и с той, что хотят, говорят: что работать не может, что курит, что пьет, что дочка у него не такая, какая надо... Даже здоровый человек может заболеть и стать инвалидом от этой ненависти лютой!.. Семьдесят лет все в стране разваливалось, а он теперь во всем виноват?! Это же сплошной камуфляж был, что якобы мы хорошо жили!..

- А как вы жили?

- Это нельзя сравнивать, это просто несравнимо. Другая жизнь, другая планета!.. Я Москву помню, какой она была еще до всех большевиков, 80 лет назад, когда в каждом дворике цвела сирень, и никто ее не воровал. Тогда богобоязнь была. Знали, что мать не увидит, отец не увидит, но Бог увидит и накажет... Наш дом на Садовой был в идеальной чистоте. У нас в доме был дворник Наполеон Иванович...

- Как-как, простите?

- Наполеон Иванович. У них в роду все были Иван Ивановичи. Это были по-

коления Иван Ивановичей. Но прадед нашего дворника влюбился в Наполеона и замечтал, чтобы правнука тоже назвали Наполеоном. А когда крестили ребенка, священник сказал, что в святцах нет такого имени, и его крестили очередным Иван Ивановичем. Однако прадед все равно звал его Наптя, и все потом стали звать Наполеоном Ивановичем. Так вот, у Наполеона Ивановича этого нашего было 18 детей, жена его тоже работала в нашем доме, и дом они содержали в полном порядке. А Москва-

река была такая чистая, что можно было зачерпнуть кружкой воды и выпить. Мы ходили смотреть на паводки, когда ломался лед. И лед чистейший был. Однажды на льдине плыла корова. Ее хотели спасти, но на лодке к этой льдине никак нельзя было подплыть. Правда, потом говорили, что эту корову все-таки спасли... Я помню наводнение 27-го года, когда почти до Храма Христа Спасителя лодки ходили, и в Замоскворечье все дома были затоплены водой до второго этажа... А, зачем это вспоминать?..

Давайте лучше про сегодня. Вот по тому же телевизору я недавно видела, как на улице проводился опрос: "Как бы вы хотели жить: хорошо или плохо?" Специально такую глупость спрашивали. Ну а у нас остряки такие есть, они говорят: "Конечно, плохо! Ха-ха-ха!.." А люди попроще говорили: "Хорошо, конечно!" И вот подходят к одной даме. Она долго думала и сказала: "Вы знаете, затрудняюсь ответить!" У нас теперь люди даже затрудняются ответить, как они хотели бы жить!..

- Мария Владимировна, вы все время возвращаетесь к политике. Это так важно для вас?

- У нас в стране это сейчас для всех важно. Мы платим налоги. Даже я, пенсионер, плачу пенсионный налог со своей зарплаты в театре. Я хочу знать, куда идут наши деньги, почему на них украшают Москву черт знает чем? Эти скульптуры рядом с могилой Неизвестного солдата - это ж дети заиками будут, если увидят таких зверушек! Пусть лучше учителям деньги отдадут, с долгами расплатятся!.. Меня так приучили родители: у меня никогда не было ни рубля долга. И сейчас, когда получаю пенсию, отдаю за полгода вперед - за квартиру, свет, газ. На то, что осталось, живу.

Вадим ШАМСУЛЛИН